

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Елена Михалёва
ЯНТАРНОЕ СЕРДЦЕ

*Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается*

Иллюстрация на обложке *Яны Слепцовой*
Дизайн обложки *Яны Половцевой*

Михалёва, Елена Алексеевна.

М69 Янтарное сердце : роман / Елена Михалёва. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Фэнтези: романтика).

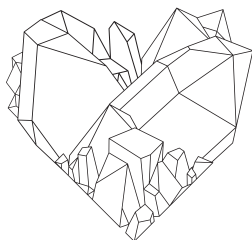
ISBN 978-5-17-162849-9

В Нордвуд прибывают особые гости. Но их приезд лишь усугубляет существующие проблемы, а не помогает разобраться с ними. Конечно, Гвинейн к трудностям не привыкать. Только теперь они грозятся перерасти в масштаб глобальной катастрофы, когда под одной крышей оказываются ее муж (наследный принц Нордвуда), возлюбленный (вспыльчивый колдун с древней кровью) и родной отец (архимаг, с которым Гвин не виделась несколько лет). Впору скучать по временам, когда охотилась на нежить.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-162849-9

© Елена Михалёва, текст,
иллюстрация на форзаце, 2024
© Яна Слепцова, иллюстрация
на обложке, 2024
© ООО «Издательство АСТ»,
оформление, 2024

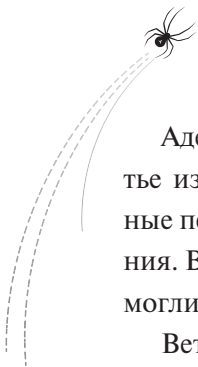
Пролог

Что-то назревало.

Низкие свинцовые тучи клубились живыми объемными буграми. Готовые прорваться в любой миг, они из последних сил удерживали внутри себя бурю, такую, что молотом ударит по Нордвуду. Положит лес на многие лиги вокруг. И оставит каменное крошево на месте Высокого Очага.

Ледяной ветер кружил над морем. Его завихрения с ненавистью вгрызались в черноту поднявшихся волн. Огромные валы с грохотом бились об утес. Брызги взметались вверх, но достигнуть крепости не могли. Лишь приносили гул и резкий запах соли. Такой, что тошнота подкатывала к горлу.

Две стихии готовились слиться в экстазе и смять королевство. А в их сердце находилась Гвинейн.

Адептка стояла на открытой галерее в тонком платье из темно-синей шерсти, вцепившись в деревянные перила. Костяшки пальцев побелели от напряжения. В хмуром взгляде горели гнев и боль — такие, что могли выжечь весь мир вокруг.

Ветер трепал алые волосы, но женщина не замечала этого. Как не замечала и того, что дерево под ней жалобно скрипит под натиском непогоды.

Гвин не собиралась возвращаться в Высокий Очаг, под крышу дома постылого мужа. Вот она снова здесь. И это место готово отнять у нее самое дорогое.

Потому так гневно и бушевало небо, а море вторило ему.

Этот гнев был ее собственным.

Гвинейн отчаянно хотелось, чтобы Нордвуд сгинул на веки вечные, а ее страх ушел.

Погибнут люди. Невинные дети. Нерожденная дочка Брины, за которую она так боролась. И сама Гвинейн сгинет вместе с ними.

Пусть.

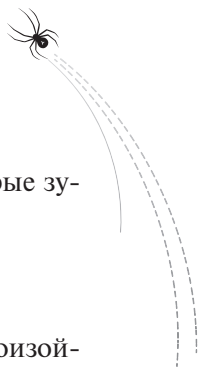
Красная как кровь молния пробежала внутри тучи, но вырваться наружу не посмела. Пока не посмела. Лишь подсветила серые облака. Еще немного, и все завершится.

За грохотом волн женщина не слышала, как отворилась дверь у нее за спиной. Не слышала. Но ощутила его присутствие.

Она могла бы убить его. Если разобраться, в этом заключался ее главный долг.

ПРОЛОГ.

Или он мог убить ее.

Скинуть с проклятой галереи прямо на острые зубья скал.

Какая ирония!

Но Гвин почему-то оказалось все равно.

Жизнь преподала ей один важный урок: произойти может все что угодно. И в самый непредвиденный момент. Или не произойти никогда. Будущее — штука ненадежная. Ни одна гадалка не предскажет его достоверно. Лишь наметит ориентиры да упомянет, что все еще может измениться. И причиной тому может стать сущая мелочь.

Одно неверное слово в заклятии.

Маленькая ранка на губе, магнитом притягивающая взгляд.

Голодный кобальд в лесной чаще.

Случайное обещание.

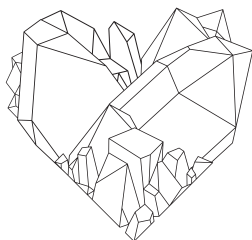
Оплавившая свеча, что погаснет не вовремя.

Или колесо Йоля, которое внезапно завертится быстрее обычного.

А возможно, всего этого никогда и не происходило с Гвин? Время ведь столь ненадежно, а события переменчивы.

Но все началось декадой ранее. Когда черный ворон слишком громко каркнул на заснеженной крыше конюшни.

Глава 1

НЕ ЛГИТЕ АРХИМАГУ

Маги любят испытывать простых людей по разным поводам. Это ни для кого не секрет. Причем даже самый захудалый деревенский колдун может учинить проверку широкоплечему доброму молодцу, который явился к нему за помощью. Страшно предположить, что за испытания тогда придумает архимаг для малоземельного короля. Да и не абы какой архимаг.

— Перед вами мастер Авериус ирхи Гарана, новый ректор Академии Чародейства в Идарисе и почетный советник Императора, — громко сообщила женщина с черными волосами. — К нему надлежит обращаться исключительно “мастер Гарана”.

Король нервно сглотнул.

— Приветствую вас, мастер Гарана, — Барриан Мейхарт склонил голову.

Остальные последовали его примеру.

— Мы прибыли с миром, — интонация архимага намекала на то, что мир может оказаться недолгим. — Итак, где моя дочь? Я получил от нее письмо. Она сообщила, что вышла замуж за вашего сына и перебралась в Нордвуд.

Взгляд мастера Гарана остановился на Кевендиле. Левая бровь архимага едва заметно дрогнула.

— В-ваша дочь? — Монарх откашлялся. — Леди Гвинейн? Она, — Барриан Мейхарт нервно облизал губы, подбирая наиболее мягкое слово, — сбежала от нас.

Самый молодой из пятерки чародеев, высокий блондин, издал странный звук. Нечто среднее между смешком и язвительным хрюканьем. Архимаг бросил на него тяжелый взгляд, и блондин тотчас сделал вид, что с интересом рассматривает витражные окна на верхних этажах замка.

На крыше конюшни сидело несколько воронов. Никто не обращал на птиц внимания, пока самая крупная из них вдруг не нахохлилась и не закаркала, громко и пронзительно. Старший Мейхарт невольно вздрогнул от резкого скрипучего звука. Вороны всполошились, взметая крыльями пушистый снег.

Они поднялись в воздух и устремились к лесу. Точно вспомнили о чем-то очень важном, ведомом лишь им одним.

А дальше произошло самое страшное для нордвудского короля.

Авериус ирхи Гарана спешился и поправил плащ. Так же поступили и остальные маги.

— Поговорим внутри. Вижу, вы замерзли, ваше величество, — слова мастера Гарана прозвучали так, точно это он был здесь хозяином, а не гостем.

— Окажите нам честь, — отозвался монарх, ибо ничего другого просто не оставалось. Не гнать же прочь левую руку самого Императора?

Архимаг кивнул в сторону суровой чародейки, что приехала с ним:

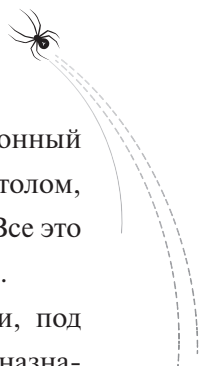
— Позвольте представить: моя сестра, мастер над рунами Керика Гарана. Мой ученик, Крисмер Вар-Дейк, заклинатель.

Им оказался тот самый блондин.

Затем мастер Гарана обернулся к двум братьям-чародеям, что теперь стояли позади него с непроницаемыми лицами:

— А эти двое почтенных магов — мастер над зачарованным оружием Бергард Корвес и мастер оккультизма Хелвит Корвес.

Кто из них кто, архимаг пояснить не удосужился. Видимо, решил, что пока и этого достаточно.

Король лично проводил важных гостей в тронный зал, пригласил их занять места за большим столом, а после велел Дарону подать угощения и вина. Все это время монарх украдкой наблюдал за чародеями.

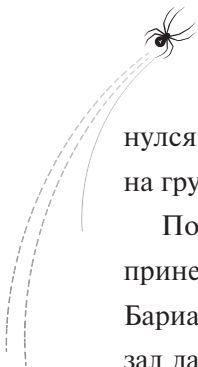
Прибывшая пятерка рассталась с плащами, под которыми оказалась добротная одежда, предназначенная для дальнего зимнего путешествия: брюки, высокие сапоги да теплые камзолы, из-под которых выглядывали воротники снежно-белых рубашек. А ещё — множество кармашков, кожаных кошель и мелкого оружия вроде кинжалов — обыкновенная экипировка странствующих магов. На первый взгляд ничего необычного.

Никто из гостей не выглядел утомленным после долгой дороги или попросту раздосадованным тем, что Гвинейн в замке не оказалось. Даже сам мастер Гарана держался с хозяевами весьма сдержанно.

Высокий и жилистый, он обладал поразительно неуютным, пристальным взглядом. И, если этот взгляд задерживался на человеке слишком долго, последний невольно начинал ерзать на месте и слатывать подступивший к горлу ком.

Ученик архимага, блондин Крисмер, напротив, излучал обаяние. Из прибывшей пятерки он был единственным, с кем хотелось поддерживать беседу. Вот только молодой мужчина оказался на редкость молчалив. Он уселся за дальним концом стола, отки-

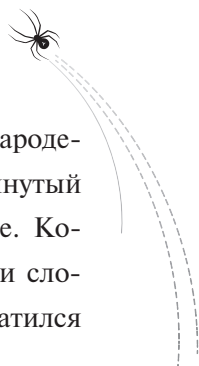

нулся на спинку стула и по-хозяйски скрестил руки на груди.

Подле него устроились братья Корвес — чародеи, принесшие с собой больше всего оружия. Обычно Бариан Мейхарт не разрешал проносить в тронный зал даже мелких ножей, но с гостями из Идариса он спорить не решился. Даже рта раскрыть не посмел. Несмотря на то что у одного из Корвесов при себе имелся добротный полуторный меч с украшенной рунами гардой. Второй и вовсе носил у пояса пернач — внушительного вида булаву с шестью острыми стальными пластинами на навершии. Оба брата создавали впечатление личной охраны архимага, и что-то подсказывало Бариану Мейхарту, что они — грозная сила даже без зачарованного оружия.

Керика Гарана заняла стул меж ними и собственным братом. Женщина с волевым лицом и сердито нахмуренными бровями. Оказалось, что руны покрывали не только загорелую кожу у нее на висках и шее, но и руки, и, вероятнее всего, вообще значительную часть тела. Чародейка не сводила темно-зеленых глаз с принца Кевендила, точно искала в нем нечто особенное. Изъян или достоинство — известно лишь ей одной. Время от времени она чуть поворачивала голову, и металлические бусины в ее волосах поблескивали на свету. Точно такие же бусины вплетала в косички ее племянница.

С противоположной стороны стола на чароде-ев смотрели советники короля, а также упомянутый принц, который продолжал хранить молчание. Король занял свое место во главе. Но не успел и слова вымолвить, как Авериус Гарана снова обратился к нему:

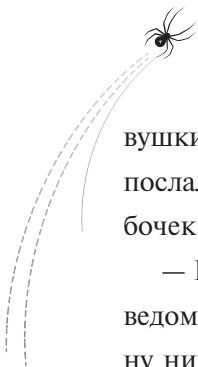
— Как я понял, вы и есть Бариан Мейхарт, король Нордвуда и свекр моей единственной дочери. А это, судя по всему, ваш сын и ее супруг, принц Кевендил. — Взгляд архимага остановился на юноше с рысьими волосами и бледным лицом.

— Совершенно верно, — подтвердил король, а затем осторожно добавил: — но боюсь, что, к моему великому сожалению, леди Гвинейн вам в Нордвуде не найти. Как я уже говорил, она сбежала три дня назад, оседлав громадного дикого медведя.

Крисмер ВарДейк вновь издал короткий смешок, прикрыв рот кулаком, будто кашлял.

Бариан Мейхарт невольно проследил за его взглядом и заметил, что молодой колдун хитро улыбается кому-то на верхней галерее зала. Монарх повернулся и обнаружил там свою дочь с тремя подружками. Любопытные девчонки! Пришли подслушать разговор со столь опасными гостями, да еще и строят глазки молодому чародею, краснея и улыбаясь!

Король сердито глянул на дочь и мотнул головой, давая знак, чтоб они немедленно убрались с галереи. Де-

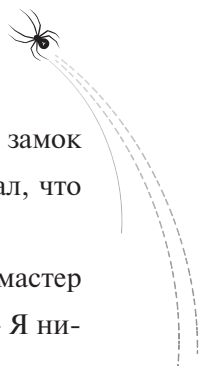
вужки неохотно послушались, однако на прощание послали широкоплечему блондину еще парочку улыбочек.

— И куда она поехала, по-вашему? — холодно осведомился архимаг, который не обратил на эту сцену никакого внимания. — А самое главное, почему? В письме, которое я получил, дочь утверждает, что будет дожидаться здесь, в Высоком Очаге. Она пишет, что жива и здорова и желает познакомиться меня с новой семьей.

Рука мастера Гарана скользнула в один из карманов у пояса. Он извлек маленький свиток, какой обычно отправляют с птицей. Свернутая полоска бумаги легла на стол и неспешно раскрылась, являя убористый почерк, которого издалика было не разобрать.

— Не имею ни малейшего понятия, — соврал король. Как ему показалось, совершенно невозмутимо.

— Правда? — холодно уточнил архимаг. Он снова полез в карман и достал оттуда такой же сверточек. Положил рядом с предыдущим. — Потому как чуть больше суток назад, уже на подъездах к Нордвуду, меня настигла вторая птица с новым письмом. В нем дочь заявляет, что вы своими руками убили мать ее хорошего друга и теперь готовы свести счеты и с ней самой, потому как она влезла в это дело помимо вашей воли. И вот теперь оказывается, что моя Гвин уехала.

Архимаг замолчал. Сложил на столе руки в замок и выразительно приподнял правую бровь. Ждал, что скажет монарх в свое оправдание.

— Возникло небольшое недопонимание, мастер Гарана. — Бариан Мейхарт тяжело сглотнул. — Я никого не убивал. Это вообще дело десятилетней давности. Несчастный случай. Но леди Гвинейн почему-то решила, что ответственность лежит на мне, и, — он замялся, подбирая слова, — она обвинила во всем меня и сбежала, решив, что я опасен. Уверяю вас, что это не так.

— У вас есть свидетели ее побега? — подала голос чародейка. Ее вопрос прозвучал сердито.

— Да, — неожиданно ответил Кевендил. Это был первый раз за долгое время, когда он решился заговорить. — Я все видел своими глазами. Она села на медведя посреди ночи и унеслась на нем в лес. Даже говорить не пожелала.

— И мы не знаем, куда она поехала, — повторил Бариан Мейхарт в надежде, что расспросы на этом закончатся. — Но мы убеждены, что в Нордвуде ее нет.

— Глупости, — фыркнул блондин.

— Крис? — Керика Гарана обернулась к нему.

— Пуговица осталась здесь? — уточнил Крисмер ВарДейк, подавшись вперед.

Архимаг повернулся к королю.

— Лошадь моей дочери все еще в вашей конюшне? — спросил он с едва скрываемым презрением на лице.

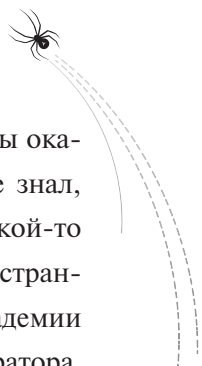
— Да, но...

— Гвин никуда не уехала, — бесцеремонно перебил короля Крисмер. — Она бы ни за что не бросила Пуговицу.

— Согласен, — кивнул один из братьев-чародеев. Тот, что носил при себе меч. — Если с ней все в порядке, она вернется за лошадью. А если нет... — Мужчина не закончил фразу, лишь многозначительно приподнял брови, глядя на архимага.

Глава Академии Чародейства поджал губы. Задумчиво забарабанил пальцами по столу. Несколько мгновений он лишь молча глядел в сторону Кевендила. Принимал некое решение, в которое никто из спутников вмешиваться не смел. Даже родная сестра.

Бариян Мейхарт невольно подумал, что, окажись он на месте Авериуса Гарана, а Девана — на месте Гвин, он бы не раздумывая принялся вершить самосуд и крушить все вокруг. И не остановился бы, пока не отыщет любимую дочь. Оставалось лишь надеяться, что его новоиспеченный родственник не столь горяч и жесток. Да. Они ведь с архимагом теперь родственники благодаря браку детей. Впрочем, напоминать о том король Нордвуда не торопился. Мало ли что там приключилось с этой взбалмошной рыжей

девчонкой. Они и так на волосок от того, чтобы оказаться виновными в ее исчезновении. Кто же знал, что она не просто адептка, а ее отец — не какой-то там сумасшедший маг, помешанный на своих странных исследованиях? Ректор самой главной Академии Чародейства, да еще и личный советник Императора. Неловкое стечение обстоятельств, что и говорить.

В зал один за другим торопливо потянулись лакеи с подносами и тарелками. Они принялись накрывать на стол. Однако гости даже не взглянули на угощения.

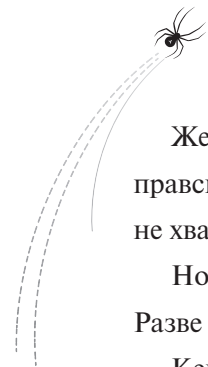
— Мы останемся, — коротко сообщил архимаг, поднимаясь с места.

— Покажите нам ее комнату, — велела чародейка, поднимаясь следом за братом, равно как и трое других магов.

Барияну Мейхарту не оставалось ничего, кроме как кивнуть в знак согласия.

— Рад принимать вас всех под своей крышей, уважаемые мастера. Подготовьте лучшие гостевые комнаты, — велел он, обращаясь к Дарону. — А я лично сопровожу мастера Гарана и его спутников в спальню Гвин.

— В спальню? — Керика усмехнулась, скривив губы в ироничной полуулыбке. — Нам нужно взглянуть на рабочие комнаты Гвин. Особенно те помещения, куда она не допускала посторонних. И ваш сын пойдет с нами, полагаю?

Женщина смотрела на юношу так, точно была заправским таксидермистом и в ее жуткой коллекции не хватало лишь чучела молодого принца.

Но младший Мейхарт сохранял невозмутимость. Разве что выглядел бледнее обычного.

Кевендил коротко кивнул в ответ. Он встал со стула. Прочие советники последовали его примеру. Однако чародейка тряхнула головой, отчего металлические бусины в многочисленных косичках мелодично зазвенели.

— Больше никто не нужен. Спасибо. Остальные могут быть свободны.

Голос женщины звучал громко и уверенно, а интонация не допускала и тени неповиновения. Отчего король невольно вспомнил слова Гвин, которые слышал во время их последней встречи: «Гарана никто угрожать не смеет». Да и как тут угрожать, если даже возразить не удастся? Гвинейн явно пошла в отца и тетку. И семья могла ей гордиться. К несчастью, Кевендил был слишком молод, чтобы понять это и совладать с такой женщиной.

Король украдкой вздохнул.

— Пройдемте, господа... и дама. Нам надлежит подняться в башню.

Процессия направилась на лестницу, устланную коврами, что вела на жилой этаж. Там-то, в широком